

— Однако, пощупай свою совесть, — Ли Боянь постучал пальцем по груди Цинь Цзюэ. — Без использования связей у тебя хватило бы сил получить этот сценарий?

Цинь Цзюэ пожал ему руку:

— Не нужен учитель по актёрскому мастерству. Я вдруг прозрел. Приятного сотрудничества.

— Ха... Ты действительно интересный человек, — Ли Боянь, что было редкостью, искренне улыбнулся. — Ты знаешь, почему режиссёр пригласил тебя на съёмки, которые начнутся послезавтра?

— Режиссёр Вэнь любит поднимать общественные темы и хочет использовать хайп не меньше развлекательных компаний. Именно поэтому он изо всех сил старался пригласить Пэй Ваншэна, который недавно получил три главных кинопремии, — Цинь Цзюэ прищурился, улыбаясь в ответ. — К счастью, у меня хорошие отношения с учителем Пэй. Я воспользовался связями.

Гу Чэнь: «...»

Кажется, он случайно узнал что-то, что не должен был знать.

Сегодня он нанял ботов, чтобы очернить Цинь Цзюэ. Не заблокируют ли его теперь после выхода из кабинета?

— Теперь понятно, — Ли Боянь встал, поправил край одежды и постучал пальцем по плечу Цинь Цзюэ. — Сначала ты используй этот хайп. С твоими-то несколькими фанатами это просто жалко.

— Режиссёр Вэнь изначально не любит таких, как ты, но если ты принесешь ему популярность, он, возможно, увеличит твою роль. Он ведь человек умный.

— В конце концов, нужно зарабатывать деньги, — Цинь Цзюэ был немного удивлён, что Ли Боянь смог дойти до этого.

Оба встали, казалось, они достигли соглашения.

— Я сначала улажу дела на своей стороне. Дайте мне ваши аккаунты, а теперь можете идти. Гу Чэнь, подумай над сегодняшним разговором.

— Да, да!

После того как они вышли из офиса, Гу Чэнь наконец вздохнул с облегчением.

— Удачи, — Цинь Цзюэ похлопал его по плечу и отправился поболтать с Дин Сяоцун.

Маленький Гу выглядел так, будто его сломали.

Жизнь тяжела.

— Учитель Цинь! — Стажёрка Пэй Ваншэна протиснулась через толпу и подошла к водительскому месту, постучав по окну. — Едем туда.

Ван Юэюэ подняла их в машину, и они втроём отправились на съёмочную площадку.

— Эм... Учитель Цинь, ваш менеджер сегодня не придёт?

— Нет, у него другие дела, — ответил Цинь Цзюэ, глядя на толпу фанаток за дверью. Он мог догадаться, что среди них нет его поклонников.

Ли Боянь в последние дни активно играл в Weibo, и пока не было времени заниматься им.

Ван Юэюэ, которая вела машину, хотела что-то сказать, но сдерживалась. Она уже готова была взорваться!

Раньше Цинь Цзюэ мог неделями изучать сценарий, а сейчас это фильм режиссёра Гу! Он получил сценарий только вчера. Что же делать?

Поскольку это была срочная замена, сценарий можно было получить только после подписания контракта. Роль была небольшой, но очень важной. Это был настоящий подарок судьбы.

— Цзюэцзюэ! — Только Цинь Цзюэ вошёл за кулисы, как к нему подошла женщина в ципао, с уложенными волосами и в длинном пальто. Ван Юэюэ не знала, остановить её или нет.

Цинь Цзюэ поспешил принять её, похвалив:

— Вы выглядите прекрасно.

— Правда? Я давно хотела сыграть богатую даму. У этой съёмочной группы есть деньги, они даже...

Мама Пэй с радостью разговаривала с Цинь Цзюэ, в то время как Пэй Ваншэн сидел перед зеркалом, делая макияж. Даже на простом стуле, в военной форме, он выглядел величественно.

Исторический фильм. Ключевые моменты — военачальники, молодые господа, ципао, студентки в голубых формах. Всё это создаёт особый шарм.

Пэй Ваншэн всегда уделял внимание тренировкам и даже побывал в армии. Его мышцы были подтянутыми, не как у тех, кто тренируется в спортзале. Они легко поддерживали дорогую, роскошно изменённую военную форму.

Дополненная плащом и длинными сапогами, она излучала непреодолимый шарм.

Цинь Цзюэ кивнул человеку в зеркале, поговорил ещё немного с мамой Пэй, и его увели переодеваться.

Главный герой этого фильма — Пэй Ваншэн, героиня — дочь богатого купца, мама Пэй играла мать главного героя, а Цинь Цзюэ — его сводного брата.

Сценарий был оптимистичным. Главный герой происходил из семьи, занимающейся бизнесом и военным делом. Он был старшим сыном от наложницы, а Цинь Цзюэ играл старшего сына от законной жены. Они оба — один в армии, другой в бизнесе — хорошо ладили и вносили вклад в защиту страны, в отличие от кровавых драм, где братья ссорятся. Это было очень позитивно.

Что касается любовной линии, она не была такой же свежей, как сюжет, добавляя больше драмы. Героиня была студенткой, вернувшейся из-за границы. Прежде чем начался роман между учителем и учеником, её спасал главный герой, и она влюблялась в старшего брата...

Когда Цинь Цзюэ читал сценарий, Пэй Ваншэн не был рядом. Иначе он бы обязательно пошутил: «Если ты попытаешься отобрать у меня женщину, я прикажу замуровать тебя в бетон и утопить в порту».

На самом деле они уже играли в таком фильме, и тогда Пэй Ваншэн ответил: «А если я буду бороться с ней за тебя?»

— Не будет никакой «её». Я буду любить только тебя.

Но сейчас рядом не было того, с кем он мог бы опереться и пошутить над сценарием. Цинь Цзюэ почувствовал себя одиноким.

— О боже! Учитель Цинь, вы ведь Лу Чуаньхэ, верно?

Цинь Цзюэ был худощавым, но недавно немного подкачался, так что ему не нужно было много подкладок, чтобы выглядеть хорошо в костюме. Лу Чуаньхэ, которого он играл, был описан как элегантный и культурный джентльмен, но иногда на его лице появлялась хитрая улыбка, как у лисы.

Когда Цинь Цзюэ пришёл, он выглядел как соседский парень. Но, надев костюм и выйдя, даже без укладки, его движения заставляли людей возвращаться на сто лет назад.

Он не стал скромно кивать, как обычно, а медленно повернул голову, показывая вежливую, идеальную улыбку, в которой не было ни одного изъяна.

— Вы слишком любезны.

— Ааа! — Визажист не сдержался и вскрикнул, подойдя и похлопав Цинь Цзюэ по руке. — Я потеряю работу. Вы можете сразу идти на съёмки.

Цинь Цзюэ сохранял высокомерный вид, мягко провёл пальцами по пиджаку на руке и жестом пригласил:

— Пожалуйста, господин.

— Пожалуйста, сюда, молодой господин, — визажист тоже вошёл в роль, сам себе добавив сцену.

За кулисами все рассмеялись.

Макияж Цинь Цзюэ был расположен рядом с Пэй Ваншэном. Проходя мимо, он вдруг остановился и легонько постучал пальцем по плечу того, кто сидел перед зеркалом. Его голос был полон нежности:

— Брат.

Пэй Ваншэн посмотрел в зеркало на изысканного и гордого молодого человека. Лу Чуаньхэ ожил, и это стоило того.

Цинь Цзюэ, стоя за его спиной, воспользовался моментом, чтобы поправить воротник, и незаметно положил записку в карман на груди Пэй Ваншэна, после чего сел рядом для макияжа.

Визажист не был слепым. Он с улыбкой попросил Пэй Ваншэна достать их любовную записку и

прочитать вслух.

Пэй Ваншэн снял чёрные кожаные перчатки, вынул записку:

— Ролл с тунцом. 4,2.

В гримёрке снова раздался смех.

Это был всего лишь чек за завтрак.

Режиссёр и продюсер, услышав шум, вбежали в гримёрку, крича что-то вроде:

— Лу Чуаньхэ, дайте посмотреть!

Цинь Цзюэ сразу же сбросил маску и кивнул им:

— Режиссёр Гу, продюсер Сюй.

Режиссёр Гу похлопал его по плечу:

— О, это ты, Цинь. Молодец!

— Режиссёр, не хлопайте, я же на макияже! — Визажист кокетливо пожаловался, и двое больших шишек сразу убежали.

Ассистенты пошутили, что он настоящий номер один в съёмочной группе.

Макияж Цинь Цзюэ был почти готов, когда главная актриса наконец появилась.

По правилам макияж делается в зависимости от статуса, но сегодня время было ограничено. Визажист, который предпочитал мужчин, сначала сделал макияж Цинь Цзюэ. Когда главная актриса пришла, он даже не поздоровался, только фыркнул.

После всего происшедшего остальные в гримёрке хорошо относились к Цинь Цзюэ. Они окружили главную актрису, помогая ей умыться, снять макияж, переодеться и сделать массаж лица, затянув всё до завершения макияжа Цинь Цзюэ.

Как раз вовремя чай, который Цинь Цзюэ попросил Ван Юэюэ купить, был доставлен.

Он действительно был похож на молодого господина из богатой семьи. Встав перед столом с чаем, он вежливо и щедро сказал:

— Спасибо за вашу работу. Выпейте чаю, все полусахарные.

Никто не успел позавтракать, и сладости были идеальным вариантом, чтобы утолить голод. Каждый взял по чашке, и раздражение от главной актрисы сразу исчезло.

Он действительно был как Лу Чуаньхэ вживую!

Продолжение следует.